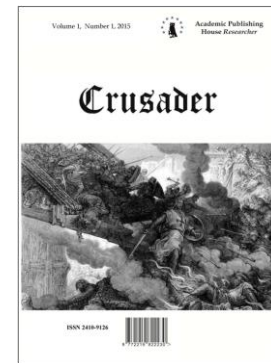

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Crusader
 Has been issued since 2015.
 ISSN: 2409-6288
 E-ISSN: 2413-7502
 Vol. 3, Is. 1, pp. 54-59, 2016

DOI: 10.13187/crus.2016.3.54
www.ejournal29.com

UDC 93/94(100)

Transformation of the Concept "Crusade" in the Socio-political Context of World History of Modern and Contemporary age

Sergey L. Dudarev^{a,*}^a Armavir State Pedagogical University, Russian Federation

Abstract

The Crusades are among the most significant events of the European and world history. Crusades made the indelible impression on the contemporaries and the generations to come, which is evidenced by the fact that such concepts as "crusade", "knight-crusader", etc. entered into many European languages. However, it is notable that in the XIX – early XXI centuries these concepts lose their original meaning. Whenever the phrase "crusade" occurs in the literature of modern and contemporary period of time, it sounds in various political, historical and cultural context. The article examines some interpretations of the term applied to a number of events in the XIX – early XXI century through the example of several authors' texts (the war in the Caucasus in the XIX c., the Spanish Civil War, World War II, the political events in the Middle East in the late XX – early XXI century). The author concludes that the term "crusade" in the scientific, literary and political vocabulary of the last two centuries is a kind of coding for the action aimed at the protection of (real or imaginary) values.

Keywords: Crusades, a knight-crusader, National Socialism, terrorism, colonialist policy, istimar mubakkar ("early imperialism"), anti-American sentiment, extremist organizations, Islamic State, "Space Crusade".

1. Введение

Крестовые походы относятся к числу наиболее знаковых событий европейской и мировой истории (Виноградов и др., 1995: 132; Основные этапы, 2009: 133–142). Как отмечают исследователи, в историческом сознании европейцев они стали олицетворением всей средневековой эпохи, а не только XI–XIII вв. Само упоминание о средневековье у многих людей вызывает вполне определенные ассоциации – образ рыцаря-крестоносца, одновременно склонного к религиозной экзальтации и готового к ратным подвигам (Савчук, 1996: 3). Именно в эпоху крестовых походов ярко проявился сам дух средневековья, такие характерные особенности средневековой ментальности, как теоцентричность мировоззрения, аскетизм, эсхатологические ожидания, религиозная вражда, непримиримость к инакомыслию, крайняя жестокость в обращении с иноверцами, «еретиками», непонимание чужого образа жизни и др. Для средних веков, и особенно для периода крестовых походов, характерно негативное отношение к людям, живущим за

* Corresponding author
 E-mail addresses: dudarev51@mail.ru (S.L. Dudarev)

пределами «христианской ойкумены», которые характеризуются как «язычники», «неверные», «варвары» и т.п. В то же время, эпоха крестового движения, а затем Великие географические открытия европейцев были важным этапом в изменении средневековой картины мира, в трансформации отношения к «Другому», в эволюции представлений европейцев о мире в целом и признании в будущем, в антропологии XX в. «Другого» как полноправного и равноценного субъекта.

О неизгладимом впечатлении, которое произвела крестоносная эпопея на современников и последующие поколения, свидетельствует то обстоятельство, что сами выражения «крестовый поход», «рыцарь-крестоносец» и т.п. вошли во многие европейские языки, утратив при этом первоначальный смысл. Всякий раз, когда в XIX – начале XXI вв. в литературе встречается словосочетание «крестовый поход», оно звучит в различном политическом и историко-культурном контексте. Задачей данной статьи является анализ конкретных примеров специфического преломления в разноплановой литературе (исторической, публицистической и др.) понятия «крестовый поход» применительно к тем или иным реалиям периода новой и новейшей истории.

2. Материалы и методы

2.1. В качестве материалов и источников для нашего исследования послужат работы ряда зарубежных и отечественных историков, писателей, публицистов, военных, журналистов, Интернет-ресурсы и др., увидевшие свет в указанный отрезок времени.

2.2. Методы, применяемый в нашей работе – историко-генетический, историко-сравнительный.

3. Обсуждение и результаты

На то, что выражения «крестовый поход» и «крестоносцы» используются не только в прямом, историческом, но и в переносном значении, как метафора, как образ, как символ, впервые отчетливо обратил внимание известный отечественный историк-медиевист, выдающийся исследователь крестоносного движения на Восток, М.А. Заборов, приведя целый ряд примеров этого, накопившихся к 1970-м гг., из области зарубежной (европейской) и отечественной истории (Заборов, 1980: 4–8). Однако, он, разумеется, не мог охватить всего многообразия использования понятия «крестовый поход» в новое и новейшее время в исторической, и тем более, публицистической литературе.

Можно указать на то, что британский автор первой половины XIX в. Э. Спенсер, например, писал в контексте отношений России с народами Кавказа, прежде всего, адыгами, что возвышение «Москвы среди миллионов уже подчиненных ее интригами и оружием – крестовый поход против независимости свободного народа является как варварским, так и несправедливым» (Спенсер, 1994: 85). Находившийся в другом лагере барон К.Ф. Сталь писал о войне России с горцами как борьбе «христианского просвещения против грубого варварства и дикого невежества, укоренившихся веками в горах Кавказа. Высоко и священно звание кавказского воина, обречшегося на эту достопамятную борьбу – крестовый поход XIX столетия» (Сталь, 2011: 144).

В XX в. для Запада, на что уже указывал М.А. Заборов, с одной стороны, присуще представление о крестовом походе, как деле, преследующем высокие, благородные цели. Например, участником «крестового похода» чувствует себя герой романа Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол» Р. Джордан, сражающийся на стороне республиканцев в годы гражданской войны в Испании (Хемингуэй, 2006). Роман английского писателя А. Кронина «Произведение искусства» (A thing of beauty), в котором главный герой, предпочтя обеспеченную жизнь высокому призванию художника-новатора, гибнет в нищете и безвестности, был опубликован так же под характерным альтернативным названием «Могила крестоносца» (Crusader's Tomb) (Cronin, 1956). Показательно и то, что будущий президент США, а в годы Второй мировой войны главнокомандующий силами союзников в Европе, генерал Д. Эйзенхауэр броско озаглавил свои военные мемуары о борьбе против нацизма «Крестовый поход в Европу» (Crusade In Europe) (Eisenhower, 1948). Однако уже в середине XX столетия в странах, где безраздельно господствовали фашистские или нацистские идеологии появилась совершенно иная трактовка понятий «крестовый поход» и «крестоносец». В недавно опубликованных мемуарах добровольца войск СС «крестовый

поход» связывается с действиями «полных энтузиазма» молодых людей из Западной Европы, «одушевленных» идеями национал-социализма, против коммунизма» (Фертен, 2008: 122–123). Показательно, что в годы Второй мировой войны, при румынском диктаторе И. Антонеску была отчеканена медаль «Крестовый поход против коммунизма», которая вручалась военнослужащим всех родов войск румынской и союзных армий (немцам, итальянцам и словакам), а также гражданским лицам, участвовавшим в боевых действиях на Восточном фронте (Суржик, 2011: 274–275).

Совершенно не удивительно, что негативное значение придавалось понятиям «крестовый поход» и «крестоносец» в советской публицистике и исследовательской литературе (Заборов, 1980: 6).

В этом смысле тема крестовых походов глубоко злободневна и в наше время. В ее ракурсе современные политические реалии получают весьма любопытное осмысление в западной прессе, на что указывают некоторые отечественные политологи (И.П. Добаев). Борьба США и их союзников с терроризмом на самом Западе рассматривается некоторыми обозревателями и аналитиками, как «десятый крестовый поход». В статье с таким названием американский обозреватель А. Кокберн в газете «Nation» от 23 сентября 2002 г. отмечал: «Год назад исламские фанатики совершили свой роковой полет, а сегодня мы имеем дело с чудовищным альянсом иудео-христианских фанатиков, объединенных мечтой о возвращении Святой земли через Войну с Террором. Это равнозначно возвращению в XIV в., к тому времени, когда принц Эдуард отказался от девятого крестового похода» (Добаев, 2004: 41). Впрочем, это отнюдь не самодеятельная журналистская риторика. После атак 11 сентября Джордж Буш-младший, призывая к борьбе с терроризмом, высказался в том духе, что мол, пора организовать новый крестовый поход! (Remarks by the President).

С другой стороны, «идея» крестовых походов незаметно проникает во многие аспекты современной жизни в арабских странах и мусульманском мире в целом. На этот факт обратила внимание один из наиболее компетентных западных исследователей крестовых походов на мусульманский Восток К. Хилленбранд, которая отмечает, что ряд представителей политических сил Ближнего Востока используют понятие «крестовых походов» в исключительно политизированном смысле. Некоторые ближневосточные авторы представляют концепцию крестовых походов как проявление непрекращающейся борьбы между исламом и христианством. Они считают, что цепная реакция началась с мусульманских завоеваний, вызвавших «христианский ответ» в лице крестоносцев, далее последовал реванш турок-османов, в особенности в XV–XVI вв., а затем западное колониальное вмешательство в течение последних двухсот лет. Другие их коллеги рассматривают крестовые походы как первую стадию европейского колониализма (*исти'мар мубаккар* – «ранний империализм») или как сочетание воздействия религиозного пыла и политической интервенции» (Хилленбранд, 2008: 564). В арабском мире «на Крестовые походы смотрят сквозь призму антиимпериализма, а мусульманский ответ на агрессию в XII и XIII в. сейчас воспринимается как образец для современной арабской и мусульманской борьбы за независимость против колониальной агрессии Запада, прежде всего Израиля и США. ...Израиль есть новое государство крестоносцев на Ближнем Востоке, и он будет повержен точно так же как и средневековое франкское Иерусалимское королевство» (Хилленбранд, 2008: 569, 572). Симптоматично, что подобная риторика характерна и для современных экстремистских организаций ХАМАС (Движение исламского сопротивления) и Хизб-ут-тахрир аль-ислами (Исламская партия освобождения) и т.п. После этого не стоит удивляться, что «крестоносцами» именуют христиан и сторонники Усамы Бен-Ладена. Более того, присутствие войск США в Саудовской Аравии расценивалось Бен-Ладеном как очередной крестовый поход христианского Запада против мусульманского Востока, как оккупация святых мест, что выступает в качестве доминирующего мотива при активизации антиамериканских настроений. Мусульманский мир, осмысливая ныне (причем с «подачи» Запада) итоги крестовых походов, пришел к неутешительному для себя выводу: их некогда поверженные враги демонстрируют большой экономический, технологический и культурный рост и продолжают править миром. Исламский мир сохранил негативные исторические воспоминания о крестовых походах, только усиленные колониалистской политикой Европы в XIX–XX вв. Как отмечает К. Хилленбранд, крестовые походы нанесли мусульманам величайшее оскорбление, оставив глубокие и незаживающие

психологические раны. Термин «крестовые походы» в конце XX – начале XXI столетия, как видим, приобрел роль маркера отрицательных отношений между христианским и мусульманским мирами. Эта тема вновь обострилась в связи с событиями начала 2011 г. в Ливии, когда вмешательство НАТО было расценено режимом Каддафи как стремление вернуться ко временам крестовых походов, что может взорвать мусульманский мир. Влияние таких настроений сказалось и на территории России. В листовках чеченских боевиков в середине 2000-х гг. федералы именовались «крестоносцами». Тем самым, борьбе с федеральными войсками чеченскими экстремистами придавался оттенок некоей всеобщей борьбы ислама с христианством, которую их собратья-фундаменталисты ведут ныне с применением самых изощренных и коварных методов, угрожая порядку и стабильности во многих странах мира. Новая попытка преподнести военные операции, предпринимаемые для ликвидации террористической угрозы, например, нынешнюю акцию российских ВКС в Сирии против ИГ, организации, запрещенной на территории Российской Федерации, как исключительно цивилизационное противостояние двух указанных религий, привела к тому, что Исламское государство угрожает ныне устроить джихад «для русских и американских крестоносцев». Пресс-секретарь ИГ Абу Мухаммад аль-Аднани процитировав высказывание представителя Русской православной церкви Всеволода Чаплина, который назвал действия России в Сирии «священной войной», заявил, что «молодые исламисты всего мира должны инициировать джихад против русских и американцев в их «крестовом походе» против мусульман» (Медведев).

Есть и еще один аспект темы «крестовых» походов, вписывающийся в современный контекст. В связи с темой «звездных» войн современном кинематографе появился и термин «космический крестовый поход» («Космический крестовый поход», 1994).

Крестоносная тематика стала, как видим, осваивать и межзвездное пространство.

4. Заключение

Мы наблюдаем интересные и репрезентативные амплитуды в использовании понятия «крестовый поход», «крестоносец» в исторической литературе, беллетристике и публицистике в XIX – начале XXI в. Если в новое время эти понятия использовались в контексте восточной политики великих держав в ракурсе ее полярных оценок, то течение почти всего XX в. они служили для определения тех или иных социокультурных и политических явлений и процессов в Западной и Восточной Европе, в том числе во взаимоотношениях между западным и восточным блоками (со знаком + или со знаком -). К концу XX – началу XXI в. ситуация начала меняться. Понятие «крестовый поход» зазвучало в контексте сложной и противоречивой международной ситуации, связанной с борьбой против террористической угрозы как на Ближнем Востоке, так и в Европе и Северной Америке, а также проявлениями агрессивной политики США, НАТО и их сателлитов, и реакцией на нее ряда ближневосточных государств и стран и организаций. Иными словами, восточный вектор, породивший понятие «крестовый поход» и семантически связанные с ним производные термины, снова вошел в силу и является определяющим в актуализации указанного понятия.

Таким образом, «крестовый поход» в научном, литературном и политическом лексиконе последних двух столетий – это своеобразная кодировка образа действий, направленных на защиту тех или иных (истинных или мнимых) ценностей. Тема крестовых походов на Восток, как видим, имеет не только академический интерес, но важна сегодня для вузовской аудитории в плане идейно-теоретической подготовки молодежи к тем вызовам, которые предъявляет наше сложное время.

Литература

Виноградов и др., 1995 - Виноградов В.Б. Основные этапы всемирной истории. Методический материал / В.Б. Виноградов, С.Л. Дударев, Е.И. Нарожный // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 1995. № 5. С. 126–135.

Добаев, 2004 - Добаев И.П. Юг России в системе международных отношений: национальная и региональная безопасность. Учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2004. С. 144.

Заборов, 1980 - Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. М.: Наука, 1980. С. 320.

«Космический крестовый поход», 1994 - «Космический крестовый поход» (The High Crusade, реж. Кнозель К., Нойхаузер Х. 1994).

Медведев - Медведев Е. «Исламское государство» объявило джихад Москве // Независимая газета, 15.10.2015 [Электронный ресурс] Mode of access: http://www.ng.ru/world/2015-10-15/1_ig.html (дата обращения: 28.03.16).

Основные этапы, 2009 - Основные этапы всемирной истории. Учебное пособие / Под ред. В.Б. Виноградова и С.Л. Дударева. Армавир: Графа. 2009. 260 с.

Савчук, 1996 - Савчук В.С. Крестовые походы: религиозные идеалы и воинственный дух // Куглер Б. История крестовых походов. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. С. 3–23.

Спенсер, 1994 - Спенсер Э. Путешествия в Черкесию. Майкоп: РИПО «Адыгея». 1994. 153 с.

Сталь, 2011 - Сталь К. Этнографический очерк черкесского народа // Кавказ: племена, язык, нравы. Нальчик: ООО «Полиграфсервис и Т». 2011. Вып. VIII. С. 81–144.

Суржик, 2011 - Суржик Д.В. Награды Второй мировой войны. Москва: ОЛМА Медиа групп, 2011. 304 с.

Фертен, 2008 - Фертен Х. В огне восточного фронта. Воспоминания добровольца войск СС. М.: Яуза-пресс. 2008. 448 с.

Хемингуэй, 2006 - Хемингуэй Э. По ком звонит колокол. Москва: АСТ. 2006. 512 с.

Хилленбранд, 2008 - Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока: мусульманская перспектива. СПб.: Диля. 2008. 584 с.

Cronin, 1956 - Cronin A. Crusader's Tomb. London: New English Library, 1956. 352 s.

Eisenhower, 1948 - Eisenhower D. Crusade In Europe. New York: Doubleday, 1948. 559 s.

Remarks by the President - Remarks by the President Upon Arrival [Электронный ресурс] Mode of access: <http://georgewbush-hitehouse.archives.gov/news/releases/2001/09/20010916-2.html> (дата обращения: 28.03.16).

References

Vinogradov i dr., 1995 - Vinogradov V.B. Osnovnye etapy vseмирnoy istorii [The main stages of world history]. Metodicheskiy material / V.B. Vinogradov, S.L. Dudarev, E.I. Narozhnyi // Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'. 1995. № 5. S. 126–135.

Dobaev, 2004 - Dobaev I.P. Yug Rossii v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii: natsional'naya i regional'naya bezopasnost' [The South of Russia in the system of international relations: national and regional security]. Uchebnoe posobie. Rostov-na-Donu, 2004. S. 144.

Zaborov, 1980 - Zaborov M.A. Krestonostsy na Vostoke [The crusaders in the East]. М.: Nauka, 1980. S. 320.

«Kosmicheskii krestovyi pokhod», 1994 - «Kosmicheskii krestovyi pokhod» [The space crusade] (The High Crusade, rezh. Knozель К., Noikhauzer Kh. 1994).

Medvedev - Medvedev E. «Islamskoe gosudarstvo» ob"yavilo dzhikhad Moskve [«Islamic state" has declared a jihad to Moscow] // Nezavisimaya gazeta, 15.10.2015 [Elektronnyi resurs] Mode of access: http://www.ng.ru/world/2015-10-15/1_ig.html (data obrashcheniya: 28.03.16).

Osnovnye etapy, 2009 - Osnovnye etapy vseмирnoy istorii [The main stages of world history]. Uchebnoe posobie / Pod red. V.B. Vinogradova i S.L. Dudareva. Armavir: Grafa. 2009. 260 s.

Savchuk, 1996 - Savchuk V.S. Krestovye pokhody: religioznye idealy i voinstvennyi dukh [The crusades: religious ideals and fighting spirit] // Kugler B. Istoriya krestovyx pokhodov. Rostov-na-Donu: Feniks, 1996. S. 3–23.

Spenser, 1994 - Spenser E. Puteshestviya v Cherkesiyu [The travel to Circassia]. Maikop: RIPO «Adygeya». 1994. 153 s.

Stal', 2011 - Stal' K. Etnograficheskiy ocherk cherkesskogo naroda [The ethnographic sketch of the Circassian people] // Kavkaz: plemena, yazyk, нравы. Nal'chik: ООО «Poligrafservis i T». 2011. Vyp.VIII. S. 81–144.

Surzhik, 2011 - Surzhik D.V. Nagrady Vtoroi mirovoi voiny [The awards of the Second World War]. Moskva: OLMA Media grupp, 2011. 304 s.

Ferten, 2008 - Fertен Kh. V огне vostochnogo fronta. Vospominaniya dobrovol'tsa voisk SS [In the fire of the Eastern front. The memories of volunteer of SS troops]. М.: Yauza-press. 2008. 448 s.

Kheminguei, 2006 - *Kheminguei E.* Po kom zvonit kolokol [For whom the bell tolls]. Moskva: AST. 2006. 512 s.

Khillenbrand, 2008 - *Khillenbrand K.* Krestovye pokhody. Vzglyad s Vostoka: musul'manskaya perspektiva [The Crusades. view from the east: a muslim perspective]. SPb.: Dilya. 2008. 584 s.

Cronin, 1956 - *Cronin A.* Crusader's Tomb. London: New English Library, 1956. 352 s.

Eisenhower, 1948 - *Eisenhower D.* Crusade In Europe. New York: Doubleday, 1948. 559 s.

Remarks by the President - Remarks by the President Upon Arrival [Elektronnyi resurs] Mode of access: <http://georgewbush-hitehouse.archives.gov/news/releases/2001/09/20010916-2.html> (data obrashcheniya: 28.03.16).

УДК 93/94(100)

Трансформация понятия «крестовый поход» в социально-политическом контексте мировой истории нового и новейшего времени

Сергей Леонидович Дударев^{a, *}

^a Армавирский государственный педагогический университет, Российская Федерация

Аннотация. Крестовые походы относятся к числу наиболее знаковых событий европейской и мировой истории. О неизгладимом впечатлении, которое произвела крестоносная эпопея на современников и последующие поколения, свидетельствует то обстоятельство, что понятия «крестовый поход», «рыцарь-крестоносец» и т.п. вошли во многие европейские языки. Однако примечательно, что в XIX – начале XXI вв. данные понятия утрачивают первоначальный смысл. Всякий раз, когда в литературе периода нового и новейшего времени встречается словосочетание «крестовый поход», оно звучит в различном политическом и историко-культурном контексте. В статье, на примерах работ ряда авторов, исследуются некоторые трактовки данного термина применительно к ряду событий XIX – начала XXI в. (война на Кавказе в XIX в., гражданская война в Испании, Вторая мировая война, политические события на Ближнем Востоке в конце XX – начале XXI в.). Автором делается вывод, что «крестовый поход» в научном, литературном и политическом лексиконе последних двух столетий – это своеобразная кодировка образа действий, направленных на защиту тех или иных (истинных или мнимых) ценностей.

Ключевые слова: крестовые походы, рыцарь-крестоносец, национал-социализм, терроризм, колониалистская политика, исти'мар мубаккар («ранний империализм»), антиамериканские настроения, экстремистские организации, Исламское государство, «космический крестовый поход».

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: dudarev51@mail.ru (С.Л. Дударев)